

Добби проводил меня в гостевую комнату. Комната была безупречно содержана и украшена, словно готова принять гостя в любой момент.

Окна были закрыты белыми занавесками, а в центре комнаты стояла огромная, безупречно застеленная кровать.

"Мастер Северус, есть ли у вас какие-то предпочтения относительно вида одежды, которую вы хотели бы надеть, сэр?" - спросил Добби, готовый шелкнуть пальцами.

Домашние эльфы могут создавать одежду из ничего, я знал об их искусности в безволшебной магии и как они ее используют, но эльфам нужно знать, что они делают, чтобы магия сработала.

Из-за их профессионализма в безволшебной магии и отсутствия необходимости в палочке, магия, используемая эльфами, классифицируется как особый вид эльфийской магии, потому что домашние эльфы не нуждаются в обучении магии или в том, чтобы им показывали, как ее применять, - она просто заложена в них.

Они будут развивать магию только благодаря своей воле и намерению, но их также ограничивает отсутствие мотивации к чему-либо, кроме служения волшебникам.

Большинство домашних эльфов плохо обращаются с ними, но они не поднимут и пальца против своих хозяев, если только они не свободные эльфы, - как будто природа дала им преимущество, но также и препятствие, чтобы уравновесить это.

Нет никаких достоверных доказательств того, с каких пор эльфы начали служить магическим семьям, но говорят, что они начали служить еще с момента их первого появления вместе с волшебниками, однако многие воспользовались их природой и плохо обращались с ними. Лишь немногие эльфы, такие как Добби, выражали свое несогласие с таким обращением, но из-за природы не могут покинуть свои семьи, пока их не освободят.

Я заметил разницу между Добби и другим эльфом, служившим Малфоям, с первого же моего визита в особняк.

Другой эльф, служивший Малфоям, был покорен и смирился с обращением с ним, но Добби проявлял некоторое сопротивление и ясно давал понять, что не хочет служить Малфоям, хотя все еще боялся их.

Я отогнал свои мысли о домашних эльфах на время.

Но в будущем я, возможно, смогу использовать сопротивление, которое показывал Добби, в своих интересах.

"Добби, у меня нет конкретных предпочтений, так что выбери что-нибудь хорошее, но в черном", - сказал я.

"Добби недостоин, сэр. Добби делает только то, чего хочет хозяин, Добби не должен выбирать. Добби хороший эльф", - затараторил Добби, встревоженно бормоча о том, что эльфы не должны иметь выбора или чего-то подобного.

"Добби, остановись", - строго сказал я.

Он замолчал и немного испугался.

"Добби, я ни Люциус, ни его отец, я даже не твой хозяин. Я не буду тебя наказывать. Я сам не знаю, что выбрать, поэтому попросил тебя", - сказал я.

"Но, если Добби сделает это, Добби станет плохим эльфом", - сказал он.

"Ты хочешь или нет?" - спросил я.

Он утвердительно кивнул. Похоже, он был более здраво мыслящим по сравнению с другими домашними эльфами, которых пуревровы обращали в рабство.

"Вот и хорошо, я не скажу Малфою. Так что это будет нашей маленькой тайной", - сказал я.

Я увидел, как его глаза, похожие на лампочки, широко раскрылись от моих слов.

"Сэр, не скажет хозяину?" - спросил он взволнованным голосом.

"Да, теперь уходи. Мне нужно подготовиться", - попросил я. Добби исчез из комнаты.

Честно говоря, у домашних эльфов гораздо больше возможностей, чем просто выполнение домашней работы, но пуревровы недостаточно мудры, чтобы увидеть их истинную ценность.

Я вошел в прилегающую ванную комнату. Она была, честно говоря, почти в половину размера моего прежнего дома.

Я не был удивлен тому, что она такая большая, ведь семья Малфоев была самой богатой пурокровной семьей в Англии, и они занимали такой же статус, как и священные 28, хоть и не входили в их число.

Я взял стоящую у раковины запасную зубную щетку и нанес на нее достаточно зубной пасты.

Я почистил зубы и снял всю свою одежду, чтобы принять душ.

Я включил воду, ощущая, как холодная вода касается моей обнаженной кожи. Я закрыл глаза, чтобы еще раз прокрутить в памяти последние 24 часа своей жизни.

Я вздрогнул, когда холодная вода продолжала стекать по мне.

Мой простой выход на Рождество обернулся гибелью моей матери. Даже думая о ней, мне больно. Я вспомнил свое детство, те ночи, когда я проводил время с матерью, слушая ее истории о Хогвартсе, ее наставления перед тем, как я отправился в Хогвартс.

"Помни, Северус, мне все равно, в каком ты будешь доме, главное, чтобы ты мог делать то, что хочешь", - сказала она, прежде чем я сел в поезд.

Так как я хотел быть в том же доме, что и моя мать, я выбрал Слизерин.

В этом году она дала мне свои учебники.

Я записывал много новых методик для приготовления некоторых существующих зелий, создал несколько новых заклинаний и контрзаклинания к некоторым проклятиям.

Мои исследования были записаны во многих из этих книг.

Кровавая сцена прошлой ночи до сих пор стоит у меня перед глазами. Я знал, что это будет меня преследовать, но эффект, который это оказало на меня, не такой ощутимый, как я предполагал.

Обещание, которое я дал матери, - я точно могу стать могущественным волшебником, но она хотела, чтобы я был великим волшебником, а не самым сильным.

Величайший не всегда равен самому могущественному, мне нужно стать чем-то, чем моя мать могла бы гордиться.

Например, Дамблдор - великий волшебник, он внушает страх и одновременно вызывает уважение у многих, как среди тех, кто его поддерживает, так и среди его противников, его имя имеет особый вес.

А есть Волдеморт, которого его последователи называют самым могущественным, но лишь немногие из них действительно уважали его, все его последователи боялись его. Я понял это, наблюдая за поведением старшего Малфоя по отношению к Волдеморту, он использовал Волдеморта как средство для оправдания своих действий.

Я видел, как он учил Люциуса важности знать, когда нужно отойти.

Большинство пурелудов бы предали Волдеморта, как только у них появился бы шанс проиграть войну, они всегда делали расчетливый ход.

Волдеморт был для них способом выражения своей ненависти и отвращения к магглам.

Я вспомнил свою мечту, когда я надеялся, что, поступив в Хогвартс, я не пожелаю стать ни самым могущественным, ни присоединиться к Пожирателям Смерти, я просто хотел учиться магии и надеялся на счастливую семью, такая детская мечта.

Хогвартс изменил все, он изменил меня. Исчез мальчик, мечтавший о счастливой семье, для меня долгое время имела значение только месть.

Частичной причиной моего решения присоединиться к Пожирателям Смерти была месть за банду Поттера и место, которое позволило бы мне изучать темные искусства.

Но инцидент в этом году укрепил мое решение присоединиться к Пожирателям, если бы моя мать не умерла. Я все еще помню, как Дамблдор заставил меня поклясться клятвой, чтобы спасти своих гриффиндорцев.

В тот день я позволил эмоциям захватить меня, обрадовавшись, что наконец-то у меня есть доказательства, которые могли бы привести к исключению Поттера и его банды, мне было все равно, смогут ли они продолжить обучение, они должны были понести наказание за то, что сделали.

Только потому, что я сказал, что предпочитаю Слизерин Гриффиндору, это не давало им права издеваться надо мной.

Я не был тем, кто будет сидеть сложа руки и позволять им уйти от наказания.

Я отплатил им той же монетой. Я причинил им такую же боль, какую причинили они мне.

Я хотел, чтобы они исчезли, они использовали темные искусства как оправдание своего поведения по отношению ко мне.

Какое им дело, если я изучаю темные искусства или нет? Этот цикл мести изменил меня.

Я начал проецировать свою ненависть к отцу-магглу и Поттеру на других магглорожденных и гриффиндорцев.

Я даже не знал, как функционирует дом Слизерина, когда сел в поезд, и когда сказал те вещи им, я имел в виду лишь девиз, который представляет дом Слизерина, а не какую-то чистоту крови, поэтому я хотел, чтобы Лили поступила на Слизерин, так как не знал, как слизеринцы относятся к полукровкам и магглорожденным.

Я отнюдь не был невинным, когда дело касалось моего отношения к другим магглорожденным, но я был оправдан в своем желании увидеть, как Поттера и его банду исключат за их действия против меня, это был мой личный взгляд, и мне было все равно, как другие оценивают их действия.

В тот день я глупо поверил Блэку и пошел к Вопящей хижине, чтобы только столкнуться с оборотнем, я знал, что Люпин оборотень, поэтому хотел просто собрать какие-то доказательства и уйти, но я не ожидал встретить fully трансформированного оборотня, я не знал, что сегодня полнолуние.

Я был недостаточно глуп, чтобы рисковать своей жизнью ради каких-то доказательств.

Поттер пришел, чтобы спасти шкуру своего друга от исключения за убийство.

Я знал, что Поттер спас меня только ради того, чтобы спасти своего друга, ведь ни дня не проходило, чтобы он не пытался снова меня проклясть.

Он никогда не заботился о моей жизни, как утверждал старый манипулятор в своем споре со мной, если бы он действительно не хотел убить кого-то, он бы не проклинал людей, чтобы они задыхались от мыльных пузырей.

Нас всех привели к Дамблдору. Он имел наглость поблагодарить Поттера за спасение fellow студента, когда они пытались использовать другие методы, которые могли бы меня убить.

Он просто предупредил Блэка и отпустил его, выдумав какую-то бредовую причину вроде:

"Я не наказал мистера Блэка, потому что это вызвало бы вопросы о том, почему он был наказан, и это привело бы к расследованию", - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/106447/3813905>